

УДК 81-2

Меджитова Эдибе Назимовна, старший преподаватель кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии (структурное подразделение) КФУ имени В.И. Вернадского

e-mail: medzhitova-ydi2008@yandex.ru

ДИАЛЕКТИЗМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ БЕКИРА ЧОБАН-ЗАДЕ «ЗАВАЛЛЫ ТЮРЮК»

Аннотация: статья «Диалектизмы в произведении Бекира Чобан-заде «Заваллы тюрюк» посвящена диалектным особенностям, которые встречаются в его стихотворении «Заваллы тюрюк» («Бедный тюрок»). В статье рассмотрены наиболее характерные для северного диалекта крымскотатарского языка фонетические, морфологические и лексические диалектизмы.

Ключевые слова: крымскотатарский язык, диалектизм, фонетический диалектизм, морфологический диалектизм, лексический диалектизм, кириллица.

Medzhitova Edibe Nazimovna, Taurida Academy of KFU. V.I. Vernadsky
e-mail: medzhitova-ydi2008@yandex.ru

DIALECTISMS IN THE WORK OF BEKIR CHOBAN-ZADE “ZAVALLI TURYUK”

Abstract: the article “Dialectisms in the work of Bekir Choban-zade “Zavalli Turyuk” is dedicated to the dialectic features that could be found in his poem “Zavaly Turyuk”. In this paper were studied the phonetic, morphological and lexical

dialectisms that are presented frequently in the northern dialect of the Crimean tatar language.

Key words: the Crimean Tatar language, dialecticism, phonetic dialecticism, morphological dialecticism, lexical dialecticism, Cyrillic alphabet.

Стихотворение написано Б. Чобан-заде в Будапеште в 1919 г. Оригинальный текст написан арабским письмом, затем транслитерирован на латинский алфавит и уже потом на кириллицу. Язык, на котором Чобан-заде писал большинство своих стихотворений, является ярким образцом северного (степного) диалекта крымскотатарского языка.

Поскольку статья ограничена лишь одним стихотворением автора, количество диалектизмов здесь довольно ограничено по количеству. Однако следует отметить, что наибольшее количество выделенных форм относится к фонетическим диалектизмам. Морфологических диалектизмов выделено меньшее количество, и, наконец, из лексических диалектизмов нам удалось выделить лишь две формы, не употребляющиеся в литературном языке.

Творчество Бекира Чобан-заде – великого крымскотатарского ученого, поэта и писателя исследовано нашими литературоведами достаточно глубоко. Хорошо известно и то, что свои произведения Бекир Чобан-заде писал на родном северном или степном диалекте крымскотатарского языка. Вопрос использования диалектизмов в произведениях Бекира Чобан-заде и стал темой данного исследования.

Из биографии Б. Чобан-заде нам известно, что родился он 15 мая 1893 года в Крыму в деревне Аргъын Къарасувбазарского района. Эта дата отмечена самим автором в биография составленной самим Бекиром Чобан-заде при поступлении в университет, а также в автобиографической анкете, собственноручно заполненной Чобан-заде 20 декабря 1933 года документах. [Асланов Вагиф. 1988: 2342]. Имя Бекир является усеченной формой широко распространенного среди крымских татар имени Эбубекир. В годы обучения в 1909-1914 гг в Султанье города Галатасарая, впервые использовал псевдоним

Чобан-заде в одном из своих стихотворений. [Нагаев Сафтер. 1978] Начало использования псевдонима Чобан-заде приходится на 1916 год. В 1920 году, вернувшись в Крым официально взял фамилию Чобан-заде.

В пору детства, когда научился ездить на лошади, приблизительно в 7-8 лет, вместе с отцом пас животных на Карабийской яйле. В 1905 году в Карасувбазаре открывается благотворительное общество Джемиет-и Хайрие, а под его эгидой начинает работу начальная школа-рушдие. Руководителем школы стал Юсуф Зия эфенди. Чобан-заде был принят в эту школу, по разным данным между 1904 и 1906 годами и успешно закончил в 1908 или 1909 году. Для того, чтобы Бекир продолжил обучение, благотворительное общество Джемиет-и Хайрие на свои средства направило Бекира Чобан-заде в г. Стамбул. Обучение продлилось с 1909 по 1914 гг и, по рассказам, окончилось очень успешно. Накануне Первой мировой войны Бекир Чобан-заде вернулся в Крым и в том же 1914 году для продолжения учебы отправился в Одессу. С началом войны вновь вернулся в Стамбул и поступил на филологический факультет Стамбульского университета. Здесь привлек внимание своего преподавателя Liptot Mosonyi и по его рекомендации уехал для продолжения обучения в Будапешт.

В Венгрии некоторое время находился на подготовительных курсах по венгерскому языку, затем занимался подготовительной работой для продолжения учебы в университете. 12 октября 1916 года поступил в университет Peter Pazmani города Будапешта.

После завершения учебы в университете был принят на работу в Восточную академию и под руководством I. Kunoş'a начал работу на Codex Cumanicus'ом. Тема его докторской диссертации называлась «Кажущиеся сингармонические несоответствия в Кодексе Куманикусе». В 1919 году защитил докторскую диссертацию на указанную тему. Защитив докторскую диссертацию и был приглашен на работу в университет в Лозанну. В 1920 году по приглашению отправился в Лозанну и находился там три месяца. В июле 1920 года прибыл в Стамбул, а затем вернулся в Крым. В Крыму упорно стал

работать над открытием педагогического техникума. Такой техникум был открыт в селе Тотайкой, где Бекир Чобан-заде преподавал татарский язык и литературу.

После того как усилиями Вели Ибраимова в Симферополе частично был построен университет, Чобан-заде стал профессором тюркологии и преподавал студентам грамматику тюркских языков. 15 марта 1922 года профессор Таврического университета вступил в должность ректора этого университета и проработал на этой должности до 1924 года.

После создания Социалистической республики был назначен на должность начальника Отдела образования Центрального исполнительного комитета Крымской АР. В то же время продолжал преподавание в педагогическом техникуме.

В 1922 году в Крым на отдых из Азербайджана приехал Самед Агамалиоглу, он встретился с Чобан-заде и предложил ему возглавить комитет по переходу на латинскую графику в Азербайджане. [Кахраманлы Н. 1994.]. Агамалиоглу стоял во главе движения в сторону перехода на латинскую графику, такое же движение началось в Крыму в 1924 году.

В конце 1924 года Бекир Чобан-заде был назначен на должность профессора и заведующего кафедрой и декана востоковедческого факультета Азербайджанского государственного университета и проработал на этой должности до осени 1937 года.

С 1924 по 1937 гг читал лекции в университетах Ташкента, Казани, Москвы, Ленинграда. Занимался научными исследованиями в Дагестане, Туркменистане, Узбекистане и Казахстане. Для обсуждения вопросов перехода на латинскую графику в 1926 году приезжал в г. Самарканд, заведовал кафедрой в Ферганском педагогическом институте и преподавал в Ташкентском университете и Бухарском пединституте.

Все это время упорно работал над тем, чтобы унифицировать для всех тюркских языков насильственно введенный новый алфавит на основе латинской графики.

Гонения и обвинения в пантюркизме начались еще в 1929 году. С 1934 года давление на Б. Чобан-заде еще более усилилось. В январе 1937 года он был арестован в г. Кисловодске по обвинению в участии в «Миллий Фирка». 12 октября 1937 года состоялся суд, который длился всего 20 минут. По решению суда Бекир Чобан-заде был приговорен к расстрелу и казнен 13 октября 1937 года. Похоронен в Азербайджане. Место захоронения не известно.

Бекир Чобан-заде был не только крупным ученым, но и писателем и поэтом. Даже в нелегком ученическом детстве он писал стихи, а позже находил время для написания статей. В своих стихотворениях чаще всего он писал о крымской степи, посвящал стихи родине и своему народу. Язык большего числа стихотворений – северный (степной) диалект крымскотатарского языка, который сам Бекир Чобан-заде называл «Къырымнынъ чёль агъзы» ‘степной говор Крыма’.

Вопрос об использовании диалектизмов в произведениях Бекира Чобан-заде стал темой данной статьи. Для анализа диалектных особенностей языка Б. Чобан-заде мы выбрали его стихотворение «Заваллы тюрюк» ‘Несчастный тюрок’.

Диалектизмы, встречающиеся в этом стихотворении, охватывают как фонетические, так и грамматические и лексические особенности.

Из фонетических особенностей, прежде всего нужно отметить употребление начального *дж* вместо литературного *й*. Буквально во второй строке стихотворения мы встречаем вместо лит. *йылдызынъ* – *джылдызынъ* «твоя звезда». Употребление начального *дж* вместо *й* – характерная черта северного (степного) диалекта крымскотатарского языка. Вот другие примеры употребления этого звука: *джюрегим* вм. *юрегим* «мое сердце», *джатларнынъ* вм. *ятларнынъ* «чужой, чужак, пришлый», *джаланджы* вм. *яланджы* «лжец, лживый». Эта форма, *джаланджы* в настоящий момент практически не употребляется в северном диалекте крымскотатарского языка, вместо нее повсеместно используется форма на *й* «яланджы». *Джолунъдан* вм. *ёлунъдан* «с твоего пути/дороги», *джылаялмадынъ* вм. *агълап оламадынъ* «не в силах

плакать», *джашадынъ* в.м. яшадынъ «ты жил» тоже форма, вышедшая из употребления, в настоящее время чаще используется форма на *й* «яшадынъ». *Джылда* в.м. йылда «в году», Данная форма встречается в стихотворении в двоякой форме. На одной из строк мы видим форму на «дж»: *Алты юз джылда тек кышын корьдинъ*, а немного ниже употреблена форма с начальным *й*: *Юзлердже йыллар аччы оксюрюк! джурдинъ* в.м. юрдинъ «ходил (ты)», *джава* в.м. лит. ягъа «идет (об осадках)».

Следует выделить единичный случай чередования начального *т*//*д*. Такие случаи нередки в степном диалекте крымскотатарского языка, в стихотворении Бекира Чобан-заде также встречается пример такого чередования: *дерен* в.м. лит. терен «глубокий».

Еще одна из фонетических особенностей, которая встречается в стихотворении – чередование звонкого *дж* с глухим *ч*. В степном диалекте крымскотатарского языка такие чередования нередки, н-р: *аччы* вместо лит. *аджджы* «горький, жгучий»: *Юзлердже йыллар аччы оксюрюк!* «Сотни лет жгучий кашель».

Сужение гласных в аффиксах некоторых слов. Отметим случаи сужения гласного *е* в аффиксе *-ме* отрицательной формы глагола: *бермий* вместо бермей «не дает» *Сени де джылдызынъ тын бермий ургъан*.

Из морфологических диалектизмов наиболее характерным является употребление аффикса сказуемости *-ман/-мен* вместо литературного *-м, -ым/-им*, н-р: *менмен* вместо меним (с ударением на первом слоге) «я», н-р: *Бир менмен узакъта дуванъны эткен* «Лишь я один молюсь о тебе». Аффиксальный послелог *-мен* вместо лит. *-нен* «с, вместе» *Тувгъанынъ, сенинъмен олюмге кеткен...* «Я родич твой, который с тобою вместе в бой идет».

Из специфических черт, присущих исключительно северному (степному) диалекту крымскотатарского языка, является форма сложного глагола с вспомогательным глаголом *экен*. Вспомогательный глагол *экен* сливается с основным глаголом, в результате стяжки основного глагола и вспомогательного

глагола, образуются формы типа *корекен* вместо лит. *коре экен* «видит (оказывается), н-р: *Не яньлыш **корекен** къарувсыз бир козь...* «Как искажено (оказывается) видение слабого глаза»; *уянырмекенсинъ* вместо *уянырмы экенсинъ?* «проснешься ли?»; *даянырмекенсинъ* вместо *даянырмы экенсинъ?* «сможешь ли выдержать?»: *Бир кунъчик келир де уянырмекенсинъ? Озь тувгъан тилинъе даянырмекенсинъ?* «Придет ли день, когда проснешься? Сможешь ли смириться с (положением) родного языка?».

Так же в тексте встречается специфическая форма формы невозможности действия на *-алма* вместо лит. со вспомогательным глаголом оламамакъ «не мочь, не смочь», н-р: *анълаялмадынъ* вм. *анълап оламадынъ*: *Джаильсинъ, озюнъни анълаялмадынъ...* «Неграмотен ты, понять себя не смог»; *джалаялмадынъ* лит. *агълап оламадынъ* «Не мог плакать»: *Озюнъни корип де джылаялмадынъ...* «Видел свое положение и не мог плакать...».

Из лексических диалектизмов выделим наиболее специфические, такие как *ий-* «Опустить глаза от смущения, стыда»: *Кечмишинъ айтмайым, козьлерим ийе.*

Къарувлы лит. *кучлю*, *къуветли* «сильный, могучий», н-р: *Сенинъ де бар эди атадан къалгъан **къарувлы** бир тилинъ* «Был и у тебя доставшийся от предков могучий язык...».

Эсирик лит. *пьяный*, н-р: *Бир талай эсирик, къолунда нейлер...* «Столько пьяных, что они станут делать у тебя в руках...».

Насыщенность произведений диалектизмами увеличивает выразительность языка, развивает и обогащает литературный язык. И главное, позволяет сохранить бесценные примеры диалектной речи, которые мы все реже и реже встречаем в речи крымских татар. Это особенно актуально в настоящее время, когда крымскотатарский язык утрачивает свою актуальность и чем далее, тем больше выходит из общенародного употребления.

Ниже приводим транслитерацию с латинской графики на кириллицу текста стихотворения Б. Чобан-заде «Заваллы тюрюк».

ЗАВАЛЛЫ ТЮРЮК

Заваллы тюрюк, бахытсыз тувгъан
Сени де джылдызынъ тын бермий ургъан...
Кечмишинъ айтмайым, козьлерим ийе,
Тарихынъ ачмайым, джюрегим кюе...
Джатларнынъ къолуна тюштими сарайынъ?
Къарарды, силиндим джылдызлы айынъ?..
Арабий, аджемий джаланджы достынъ.
Нечюн сен оларны къошуда оздынъ?..
Бир сюрю душманынъ, учун душманынъ
Бира деп ичелер заваллы къанынъ.
Пашалар, агъалар, о ханым, бейлер,
Бир талай эсирик къолунда нейлер...
Джолунъдан иттилер, догъру джолунъдан...
Тилинъни алдылар о зайыф къолунъдан...
Джаильсинъ, озюнъни анълаялмадынъ,
Озюнъни корип де джылаялмадынъ...
Барбарсынъ – эр ерде озюнъни ашадынъ,
Джатларгъа балларынъ ашатып джашадынъ...
Джатларнынъ къашына урулгъан эдинъ,
Джатларнынъ тахтына къурулгъан эдинъ...
Сенинъ де бар эди атадан къалгъан
Къарувлы бир тилинъ, атылмаз къалкъан.
Алты юз джылда тек къышын корьдинъ,
Алты юз къышта къалтырап джюрдинъ.
«Османлы девлети» – не ялан бир сёз!

Не янълыш корекен къарувсыз бир козь...
Девлетинъ сенинъ, заваллы тюрюк,
Юзлердже йыллар аччы оксюрюк!..
Бир кунъчик келир де уянырмекенсинъ?
Озь тувгъан тилинъе даянырмекенсинъ?
Къараман чобаны, о адсыз юрюклер,
Онъмагъан кишилер, керчекчи тюрклер.
Турармы экенлер, къуртулыш корип,
Тюрюкче айтып, тюрюкче окюрип...
Бугунинъ къаранъгъы, менимки дайын,
Кунъ бата, къар джава беклеген сайын...
Кябеде башкъасы Къуранны алгъан,
Пейгъамбер бир дерен юкъугъа далгъан...
Месджитлер тозлана, орюмчек оре...
Минберни корюльмез къуртчыкълар кемире...
Бир урум узакъта тарихынъ яза,
«Барбарлар тарихы» адыны къаза...
Бир осал сююнч бар, авджылар бетинде,
Тизильшип туралар кийикнинъ четинде...
Бир менмен узакъта дуванъны эткен,
Тувгъанынъ, сенинъмен олюмге кеткен...
Бир менмен къолумны кокке котерип,
«Умют»ке, ольмез деп умютлер берип,
Бир менмен, джылайджакъ, яз, къыш, баарь
Бир менмен, къардашынъ, мен: «пис татар!»

Список источников:

1. Асланов Вагиф. Бекир Чобан-заде. – Эдебият ве индже санат меджмуасы, №5. – Баку. – 1988.
2. Нагаев Сафтер. Медений инкыляб аскери. Ленин байрагы, 02.09.1978. – Ташкент. – 1978.
3. Кахраманлы Н. Карасубазардан олан профессор. – 1994. – Баку.
4. Ismail Otar. Kıımlı Türk sair ve bilgin Bekir Sıdkı Çobanzade. – Istanbul. – 1999. – 288 с.
5. Интернет-ресурс:
https://www.facebook.com/search/top/?q=%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0%20%D0%BA%D1%80%D1%8B%D0%BC&epa=SEARCH_BOX